

Афина Афина (Ἀθηνᾶ), в греческой мифологии богиня мудрости и справедливой войны. Догреческое происхождение образа А. не позволяет раскрыть этимологию имени богини, исходя из данных только греческого языка.

Миф о рождении А. от Зевса и Метиды («мудрости», греч. mētis, «мысль», «размышление») позднего происхождения — периода оформления классической олимпийской мифологии. Зевс, зная от Геи и Урана о том, что его сын от Метиды лишит его власти, проглотил свою беременную супругу (Hes.

Theog. 886—900) и затем при помощи Гефеста (или Прометея), расколовшего ему голову топором, сам произвёл на свет А., которая появилась из его головы в полном боевом вооружении и с воинственным кличем (Apollod. I 3, 6).

Поскольку это событие произошло будто бы у озера (или реки) Тритон в Ливии, А. получила прозвище Тритониды или Тритогенеи. Рождение А. изображено в этом мифе с позиций героической мифологии периода патриархата, в которой особенно выделялось мужское организующее начало.

А. является как бы непосредственным продолжением Зевса, исполнительницей его замыслов и воли. Она — мысль Зевса, осуществлённая в действии.

Постепенно материнство Метиды принимает всё более отвлечённый и даже символический характер, так что А. считается порождением одного Зевса и принимает на себя функции божества мудрости, так же как Зевс воспринял их от Метиды. А. — одна из главнейших фигур не только олимпийской мифологии, по своей значимости она равна Зевсу и иногда даже превосходит его, коренясь в древнейшем периоде развития греческой мифологии — матриархате. Силой и мудростью она равна Зевсу (Hes.

Theog. 896). Ей воздаются почести вслед за Зевсом (Horat. Carm. I 12, 17—20) и место её — ближайшее к Зевсу (Plut. Conv. 2). Наряду с новыми функциями богини военной мощи, А. сохранила свою матриархальную независимость, проявляющуюся в понимании её как девы и защитницы целомудрия.

На древнее зооморфическое прошлое богини указывают её атрибуты — змея и сова. Гомер называет А. «совоокой» (*glaucoōpis*), орфический гимн (XXXII 11) — «пестровидной змей». А. — покровительница змей (*Verg.*

Aen. II 225—227); в храме А. в Афинах, по сообщению Геродота (VIII 41), обитала огромная змея — страж акрополя, посвящённая богине. Истоки мудрости А. в её хтоническом прошлом восходят к образу богини со змеями крито-микенского периода.

Сова и змея охраняли дворец Минотавра на Крите, и изображение богини со щитом микенского времени — прообраз олимпийской А. Среди неизменных атрибутов А. — эгида — щит из козьей шкуры с головой змеевласой Медузы, который обладает огромной магической силой, устрашает богов и людей (*Hom.* II.

II 446—449). Многочисленны сведения о космических чертах образа А. Её рождение сопровождается золотым дождём (*Pind. Ol.* VII 62—70), она хранит молнии Зевса (*Aeschyl. Eum.*

827). Её изображение, так называемый палладий, упало с неба (отсюда А. Паллада). По Геродоту (IV 180), А. — дочь Посейдона и нимфы Тритониды.

Отождествлялась А. с дочерьми Кекропа — Пандросой («всевлажной») и Агравлой («световоздушной»), или Агравлой («полебороздной»). Священным деревом А. была маслина. Маслины А. считались «деревьями судьбы» (*Plin. Nat. hist.*

XVI 199), и сама А. мыслилась как судьба и Великая богиня-мать, которая известна в архаической мифологии как родительница и губительница всего живого (ср. рассуждение Апулея о Минерве кекропической и её ипостасях, *Met.* XI 5). Мощная, страшная, совоокая богиня архаики, обладательница эгиды, А. в период героической мифологии направляет свою силу на борьбу с титанами (*Hug.*

Fab. 150) и гигантами. Вместе с Гераклом А. убивает одного из гигантов, на другого она наваливает остров Сицилия, с третьего сдирает кожу и покрывает ею своё тело во

время сражения (Apollod. I 6, 1-2).

Она — убийца горгоны Медузы и носит имя «горгоноубийцы» (Eur. Ion. 989-991, 1476). А. требует к себе священной почтительности, ни один смертный не может её увидеть.

Известен миф о том, как она лишила зрения юного Тиресия (сына своей любимицы Харикло), когда тот случайно увидел её омовение. Лишив юношу зрения, А. вместе с тем наделила его пророческим даром (Apollod. III 6, 7; Callim. Hymn.

V 75-84). Велик был её гнев на Арахну, посмевшую поставить под сомнение благочестие богов. Классическая А. наделена идейно-организующими функциями: она покровительствует героям, защищает общественный порядок и т. п.

Она ставит на царство Кадма, помогает Даная и его дочерям, а также потомку Даная Персею, убившему Медузу (Apollod. II 4, 2; Ovid. Met. IV 82 след.). Зевс послал А. на помощь Гераклу, и тот вывел из Эреба пса бога Аида (Hom. II.

VIII 362-369). Богиня покровительствует Тидею и его сыну Диомеду, которых она хотела сделать бессмертными, но отказалась от этого замысла, увидев дикую жестокость Тидея (Apollod. III 6, 8).

Любимцем А. был Одиссей, умный и смелый герой. В поэмах Гомера (особенно «Одиссее») ни одно мало-мальски важное событие не обходится без вмешательства А.

Она — главная защитница греков-ахейцев и постоянный враг троянцев, хотя культ её существовал и в Трое (Hom. II. VI 311). А. — защитница греческих городов (Афин, Аргоса, Мегары, Спарты и др.), носящая имя «градозащитницы» (Hom. II.

VI 305). Огромная статуя А. Промехос («передовой боец») с копьем, сияющим на солнце, украшала акрополь в Афинах, где богине были посвящены храмы Эрехтейон и

Парфенон. Главные эпитеты А., наделённой гражданскими функциями, — Полиада («городская») и Полиухос («градодержица»).

Памятником прославления мудрой правительницы Афинского государства, учредительницы ареопага, является трагедия Эсхила «Евмениды». А. всегда рассматривается в контексте художественного ремесла, искусства, мастерства. Она помогает гончарам (Hom. Epigr. 14), ткачихам (Hom.

Od. VII 109—110), рукодельницам (Paus. X 30, 1), строителю корабля аргонавтов (Apoll. Rhod. I 551), вообще рабочему люду (Hes. Opp. 429—431) и называется Эрганой («работницей») (Soph. frg. 760), покровительницей ремесленников (Plat. Legg. XI 920d). А. помогла Прометею украсть огонь из кузни Гефеста (Myth. Vat.

I 1; II 63—64). Её собственные изделия — подлинные произведения искусства, как, например, плащ, вытканый для героя Ясона (Apoll. Rhod. I 721—768). А. приписывается изобретение флейты и обучение игре на ней Аполлона (Plut.

De mus. 14). Одного её прикосновения достаточно, чтобы сделать человека прекрасным (Одиссея она возвысила станом, наделила кудрявыми волосами, облекла силой и привлекательностью; Hom. Od.

VI 229—237; XXIII 156—159). Она наделила Пенелопу накануне встречи супругов удивительной красотой (XVIII 187—197). А. — богиня мудрости, Демокрит считал её «разумностью» (phronēsis, B 2 Diels).

Мудрость А. иная, чем мудрость Гефеста и Прометея, для неё характерна мудрость в государственных делах (Plat. Prot. 321d). Для поздней античности А. явилась принципом неделимости космического Ума (Plot.

VI 5, 7) и символом всеобъемлющей мировой мудрости (Procl. Hymn. VII), тем самым её качества резко противопоставляются буйству и экстазу Диониса.

Как законодательница и покровительница афинской государственности почиталась А. Фратрия («братская»), Булайя («советная»), Сотейра («спасительница»), Проноя («провидящая»). Хотя культ А. был распространён по всей материковой и островной Греции (Аркадия, Аргонида, Коринф, Сикион, Фессалия, Беотия, Крит, Родос), особенно почиталась А. в Аттике, в Афинах (название города Афины греки связывали с именем богини Фратрии покровительницы города). Ей были посвящены земледельческие праздники: прохаристерии (в связи с прорастанием хлеба), плинтерии (начало жатвы), аррефории (дарование росы для посевов), каллинтерии (созревание плодов), скирофории (отращивание засухи).

Во время этих празднеств происходило омовение статуи А., юноши приносили клятву гражданского служения богине. Всеобщий характер носил праздник великих панафиней Ф апофеоз А.-государственной мудрости.

Основателем панафиней считался Эрехтоний, преобразователем Ф Тесей. Ежегодные панафиней устраивал Солон, великие установил Писистрат. Перикл ввёл состязания в пении, игре на кифаре и флейте.

На панафиней приносились жертвы А. и происходила передача пеплоса богини, на котором изображались её подвиги в гигантомахии. В Риме А. отождествлялась с Минервой. Римским празднествам Минервы посвящены два больших отрывка из «Фаст» Овидия (III 809-850; VI 647-710).

На протяжении всей античности А. остаётся свидетельством организующей и направляющей силы разума, который упорядочивает космическую и общественную жизнь, прославляя строгие устои государства, основанного на демократическом законодательстве.

Литература :

- Лосев А. Ф., Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии, «Учёные записки Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина», 1953, т. 72, в. 3, с. 53-133;
- Ermatinger E., Die Attische Autochthonensage bis auf Euripides, B., 1897;
- Nilsson M. P., Die Anfänge der Göttin Athena, Kph., 1921;
- Wilamowitz-Moellendorf U., Athena, «Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften», 1921, Halbband 2, S. 950-65;
- Otto W. F., Die Cötter Griechenlands [3 Aufl.], Fr./M., 1947;
- Kerényi K., Die Jungfrau und Mutter der griechischen Religion. Eine Studie über Pallas Athene,

Z., 1952;
Herington C. J., Athena Parthenos and Athena Polias.

A study in the religion of Periclean Athens, Manchester, 1955;
Brommer F., Athene Parthenos, Bremen, 1957;
Niemeyer H. G., Promachos, Waldsassen, 1960;
Kauer S., Die Geburt der Athena. Würzburg, 1959. А. Ф. Лосев. Образ А. нашёл отражение во многих значительных памятниках греческой пластики.

Гигантская хрисоэлефантинная статуя «Афина Парфенос» Фидия, поставленная в Афинах в Парфеноне в 438 до н. э., не сохранилась и известна нам по нескольким уменьшенным копиям (например, «Афина Варвакион» в Афинах). Сохранился также ряд реплик другой статуи работы Фидия «Афина Лемния»; к третьей «Афина Промехос» восходит, возможно, «Афина Медичи» в Лувре.

До нас дошло около десяти реплик статуи А. из группы «Афина и Марсий» Мирона. Широко известны также «Афина из Веллетри» и «Афина Джустиниани». Сохранились многочисленные статуэтки богини (например, «Афина, выпускающая из рук сову»).

Отдельные сцены мифов об А. нашли отражение в рельефной пластике храмов; например, многофигурная группа на восточном фронте Парфенона изображает рождение А. из головы Зевса, на западном фронте воплощён спор А. с Посейдоном за обладание землёй Аттики. А. часто предстаёт в сценах гигантомахии (фронтон Гекатомпедона на Акрополе в Афинах, около 520 до н. э.; фриз Пергамского алтаря, около 180 до н. э.), в сценах с Гераклом (метопа храма Зевса в Олимпии, середина V в. до н. э.: богиня помогает герою поддерживать небесный свод) и др.

Дошли отдельные рельефы (например, «Афина, опирающаяся на копье» из афинского акрополя, около 460 до н. э.). В греческой вазописи были распространены сцены, посвящённые рождению А., её участию в гигантомахии и Троянской войне, спору с Посейдоном.

Встречаются изображения А. на помпейских фресках. В эпоху Возрождения А. изображают в соответствии с античной художественной традицией □ в панцире и шлеме

□ в произведениях аллегорического характера. В ряде сцен, в т. ч. в чрезвычайно популярных в XV–XVII вв. многофигурных композициях «Парнас» (см. в статье Аполлон), к которым примыкают сцены «Минерва среди муз» (картины Н. Пуссена, К. Лоррена и др.), А. предстаёт олицетворением мудрости.

А. символизирует также триумф разума («Минерва побеждает невежество» Б. Спрангера, «Царство Минервы» А. Эльсхаймера), добродетели и целомудрия («Паллада и кентавр» С. Боттичелли, «Победа добродетели над грехом» А. Мантеньи), мира («Минерва и Марс» Я. Тинторетто, П. Веронезе и др.). Выступает А. и как покровительница ткачества, и как олицетворение месяца марта (традиция, унаследованная от римлян) в изображениях времён года.

Непосредственное обращение к мифам об А. в живописи происходит довольно редко, главным образом в сценах, связанных с такими персонажами, как Арахна, Геракл, Парис. Редки случаи воплощения её образа в европейской пластике («Минерва» Я. Сансовино). В музыкально-драматическом искусстве мифы об А. послужили сюжетом для либретто немногих произведений XVII–XVIII вв. (главным образом аллегорического характера), в числе которых оперы «Рождение Афины» А. Драги; «Минерва» Р. Кайзера; «Паллада и Марс» М. Гримани; «Паллада торжествующая» Ф. Б. Конти; кантаты «Спор Паллады и Венеры» Л. Кальдары и «Паллада» П. В. Гульельми.